Глава 1. Часть 4: Грядущая Декларация стабильности

Кормить людей – это все, что Рими умеет делать, подумал Шусей. Если она не знала, что делать, первое, что она попробовала, это накормить вас— она сделала то же самое и с Пятеричным Драконом, и с Шусеем. Шусей не мог не улыбнуться, видя, насколько она простодушна.

Упомянув госпожу Е, Шусей понял, как давно он не возвращался домой в дом Шу. Е, казалось, расстроилась из-за того, что Шусей избегал дома, но отец Шусея, Шу Кодзин, вероятно, даже не заметил того, что Шусей не возвращался домой. Канцлер Шу не любил Шусея — он выбрал его своим сыном только из-за его ума.

Понимая, что его жена не может родить ему детей, канцлер Шу решил завести детей от нескольких других женщин. Цель состояла в том, чтобы произвести потомство, которое было бы ему по душе. Судя по всему, у него было целых восемь детей, но пока они не достигли определенного возраста, канцлер Шу воспитывал их вне дома, а потом просто вручал им кучу денег и порывал с ними все связи. Единственным исключением был Шусей.

Шускй с юных лет обладал интеллектом, который намного превосходил его сверстников, а также обладал отличной памятью. Таким образом, он, к сожалению, все еще живо помнил бедный район, в котором он вырос, а также свою мать, все еще красивую и добрую, даже когда она чахла. Шусей также знал, что его интеллект и способность служить императору были единственными причинами, по которым он заимел место в семье Шу.

Я полагаю, что служение Его Величеству дает мне место, которому я принадлежу, как сказала бы Рими. И, говоря о Его Величестве, он, кажется, наслаждается собой, размышлял Сюсэй.

Несмотря на то, что он организовал встречу, чтобы позволить ему осмотреть Пятерного Дракона, Шохи не смог как следует рассмотреть его. Оказавшись в такой ситуации, старый Шохи наверняка вышел бы из себя.

И Рими даже дошла до того, что назвала его ублюдком... Услышав это, Шусей побледнел, испугавшись, что для Рими все кончено. Однако, хотя он и был в ярости, Шохи так и не коснулся своего меча. Он жаловался и выглядел раздраженным, но Шусею было ясно, что Шохи на самом деле не был в дурном настроении.

Джотенцу, должно быть, также чувствовал, что его хозяин был в приподнятом настроении все это взаимодействие. Вот почему он и не насторожился.

Когда Шохи ушел в свою спальню, он, казалось, был разочарован тем, что его так ненавидит Пятеричный Дракон, но еще больше он казался каким-то образом удовлетворенным. Его хорошее настроение поначалу казалось непонятным, но Шусей быстро понял, что император был счастлив поговорить с Рими.

Шусей взглянул на маленькую хрупкую девушку перед ним. Ее кожа была достаточно светлой и гладкой, чтобы Шусею захотелось прикоснуться к ней, но это была ее единственная замечательная черта. На фоне других красавиц заднего дворца она особо не выделялась. Несмотря на это, у Шохи был явный интерес к этой девушке до такой степени, что его даже не беспокоили ее неоднократные неуважительные замечания.

Его Величество питает к Рими какие-то особые чувства. Слова Джотенцу все еще эхом отдавались в голове Шусея.

«Если у Его Величества действительно есть какие-то особые чувства к Рими, это еще одна причина для меня тщательно оберегать и дорожить ею», — подумал Шусей.

Рими была важной наложницей заднего дворца, и, если Шохи благоволил ей, обязанностью вассала было защищать ее и заботиться о ее нуждах.

Я не могу позволить себе иметь какие-либо непристойные мысли о ней, предупредил он себя. Но тут из маленького уголка его разума просочился голос. Хотя она так близко…

Шусей приподнял брови от этого бессознательного, почти ворчащего шепота в его голове. Он сознательно не считал себя испытывающим какие-то неуместные чувства, в частности, к Рими. Она была ценным помощником в его кулинарных исследованиях, которая использовала свой опыт и знания о еде, полученные в результате службы Умаси-но-Мия, для дальнейшего развития области кулинарии.

Это было все, что он думал о Рими, или так он думал, и именно так он должен был думать о ней. Но в последнее время тревожные мысли то и дело всплывали на поверхность его разума, как пузыри, беспокоя его сверх всякой меры.

Шусей неосознанно потянулся за конфетой с корицей, и Рими последовала его примеру. Красивые, похожие на янтарь конфеты обладали уникальным бодрящим ароматом и приглушенной сладостью. Шусей обнаружил, что странным образом привык проводить время с Рими в тишине, где время от времени вспыхивают разговоры. Увидев, что Рими сидит напротив него, он почувствовал, что может писать вечно. Он нашел это действительно приятным.

***

http://tl.rulate.ru/book/76189/2436504